

18+

Валерий Касаткин

**ЗАВТРА МЕНЯ
НЕ СТАНЕТ**

Валерий Касаткин

Завтра меня не станет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39439265

ISBN 9785449384065

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Главного героя повести «Завтра меня не станет» приговаривают судом к смертной казни за преступления, которые не совершал. Только благодаря любви и дружбе он смог достойно выдержать все испытания, выпавшие на его долю.

Содержание

Глава первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Завтра меня не станет

Валерий Касаткин

Редактор Валерий Алексеевич Касаткин

© Валерий Касаткин, 2020

ISBN 978-5-4493-8406-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Главного героя детективной повести приговаривают судом к смертной казни за преступления, которые не совершал. Только благодаря любви и дружбе он смог достойно выдержать все испытания, выпавшие на его долю.

Глава первая

1

Виктор Никитин сидел на крутом берегу реки и наблюдал, как солнце уходило за западную черту горизонта. Парню казалось, что светило делало это неохотно. Оно старалось зацепиться своими последними лучами за небосклон, окрашивая облака в оранжевые, фиолетовые и жёлтые цвета. «А зачем солнцу спешить на Запад? – думал он. – Там у людей и так много радостей, а проблем намного меньше, чем здесь, на его родной земле. И солнце стремится своим долгим, волнующим закатом хоть как-то скрасить его серые будни». Позади двадцать восемь лет пути в спешке, в суете. А что дальше? Есть ли у него перспектива сделать что-то достойное, стоящее для себя, семьи? Что он может сделать для государства, которое стремительно падает в пропасть нищеты и разваливается на глазах? Ведь совсем недавно это государство вместе с народом под руководством коммунистической партии строило коммунизм. А сегодня здесь людям выдают талоны и карточки на продукты и товары, по которым человеку, например, полагается бутылка водки и две бутылки вина в месяц. И это русскому человеку! Смех, да и только. Но люди не дураки, вспомнили про самогонку. Появились разные невероятные самогонные аппараты, появилась и под-

дельная водка из спирта. Что он может сделать для государства, которое загнало народ в очереди за внезапно появляющимися подачками то в одном, то в другом магазине, где люди вырываются из рамок приличия, достоинства и приобретают озлобленность к правителям и друг к другу? Негодование усиливалось, когда люди видели, как разного рода начальнички, партийные лидеры приобретали дефицитные товары с чёрного хода, из-под прилавка. Конечно, в связи с этим, не могли не зародиться в «подполье» частные предприниматели, которые, используя сложную ситуацию в стране, стали делать большие деньги, хотя за это строго преследовались уголовным законом. А ведь частный бизнес мог вывести страну из кризиса, наполнить прилавки магазинов, колхозных рынков дешёвыми продуктами питания и промышленными товарами. Но вместо этого предприимчивые люди попадали в тюрьму с клеймом спекулянтов, подрывающих экономические устои общества. Виктора удивляла абсурдность действий государства в этих, как и во многих других вопросах. Но особенно Никитина поразили другие события, происходящие в стране, о которых он даже и подумать не мог. Но это происходило на его глазах. В прошлом году он был на экскурсии в Риге и стал свидетелем, как несколько местных мужчин, встретившись, поприветствовали друг друга взмахами рук, как это делали фашисты. Виктора, у которого дед погиб в Великой Отечественной войне, возмутило это до глубины души. Он тогда подумал: как такое воз-

можно в стране, победившей фашизм и потерявшей более двадцати миллионов человеческих жизней в борьбе с извергами? Он этого не мог понять, хотя знал, что прибалтийские республики давно стремятся выйти из состава Советского Союза, и многие их политики и граждане с ненавистью относятся ко всему русскому. Это чувствовалось даже при покупке товаров в магазинах. Иногда продавцы делали вид, что не понимают русский язык. А ведь уровень жизни в этих республиках был намного выше, чем в других. Никитин подумал: очевидно, в государстве наступает кризис и во взаимоотношениях с субъектами политического союза, всё рухнет и вместе совсем рухнет главный показатель государства – стабильность: стабильность в экономике, в политике, рухнет вера людей в завтрашний день. В данной ситуации верхам что-то срочно надо предпринимать. Если он, простой человек, это понимает, то там, наверху, где много умных людей, тем более должны видеть эти проблемы и что-то делать для спасения государства. А он чем может помочь стране? Добросовестным трудом за копейки на заводе, который на ладан дышит? Или выкрикиванием лозунгов на праздничных демонстрациях типа «Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза – руководящая и направляющая сила общества!»? Теперь Никитин считал, что эта сила как раз и обессилила страну. Получался парадокс. В партию приходили самые достойные граждане страны, и, казалось бы, с ними действительно можно было построить коммунисти-

ческое общество, но новые члены растворялись среди старых партийцев, все исправно платили членские взносы и добросовестно голосовали по повестке дня, спущенной сверху, веруя, что решают важные государственные дела. Но решали не они, а решали те, к кому стекались потоки членских взносов. И создавалось такое впечатление, что некоторые из тех, в лучшем случае, некомпетентны в управлении государством и обществом, в худшем – враги своего народа. Никитин, рассуждая об этом, думал: а что он может сделать в своей любимой стране хотя бы для себя? И был в растерянности. Виктор не знал ответа на этот вопрос. А ведь сначала всё складывалось неплохо. Он родился в СССР, в глухой деревушке на западе России, вдали от цивилизации. Родители и сейчас там живут и гнут спины за копейки на колхозных полях и фермах, не думая об отдыхе. Их мир крутится возле районного и областного центров и своего сельского Совета. Свою жизнь они полностью посвятили детям. У Виктора был ещё старший брат Коля, который, поколесив по стране и не прижившийся в областном центре, вернулся в родную деревню. В последнее время он стал злоупотреблять спиртными напитками, особенно после того как расстался с сожительницей. В отличие от брата, Виктор не курил и редко позволял себе выпить стаканчик-другой вина, следил за здоровьем и поддерживал мускулистую форму тела. Спортом он увлёкся во время срочной службы в армии в танковых войсках, где принимал участие в полковых соревнованиях, за-

нимая всегда призовые места. При росте выше среднего кости у Виктора были неширокие. Обувь он носил сорокового размера. А вот прямой нос с первого взгляда мог показаться слегка большим для симпатичного, чуть продолговатого лица. Но стоило Виктору широко открыть глаза и улыбнуться, обнажив белоснежные зубы, как все его черты лица начинали выглядеть гармонично, и даже коротко стриженные русые волосы, слегка зачёсанные назад, не нарушали гармонии. После службы в армии Никитин успешно окончил университет по специальности «Управление и экономика на предприятии» и уже как два года работал специалистом в экономическом отделе на крупном заводе. И, казалось бы, всё шло хорошо, но Виктора угнетало каждодневное хождение на работу за зарплату, которой не хватало на месяц, и ему надоели призывы отдельных партийных начальничков лучше работать, хотя сами те палец о палец не ударяли. И если бы не помощь родителей продуктами питания, Никитину пришлось бы туго. А так деньги ещё оставались для походов с девушками в кинотеатры и на другие увеселительные мероприятия.

Постоянной девушки у Виктора не было. Он всё ещё находился в творческом поиске своей будущей спутницы жизни, и процесс этот ему ещё не надоел. Он просто любил женщин как очаровательных созданий природы, и они ему отвечали взаимностью, ни на что не претендуя. Никитин всегда становился на защиту прекрасной половины общества, если

те попадали в неприятные ситуации. Совсем недавно, проходя мимо одного из подъездов многоэтажки, он услышал оттуда крик девушки. Открыв дверь, он увидел, как молодая женщина отбивалась от троих пьяных парней, которые уже сорвали с неё лифчик и наполовину стянули колготки и трусики. Виктор не растерялся и крикнул:

– Стоять, милиция!

От неожиданности насильники сначала застыли как вкопанные, а потом резко бросились врассыпную. Никитин успел одному из них подставить ногу, и тот с разгона погладил лицом асфальт. Правда, потом парень быстро поднялся, и только его и видели. Между Виктором и потерпевшей завязалась дружба, которая переросла в непродолжительный любовный роман.

Никитин не мог терпеть оскорбительных слов и телодвижений в отношении женщин и всегда решительно осаживал хамов, заставляя их у обиженных просить прощение.

Виктор который раз сидел на своём любимом месте и размышлял о дальнейших своих планах. Одно он знал уже точно, что рано или поздно уйдёт с завода. Но возникал вопрос: а что дальше? Может быть, уехать в Англию и там как-то зацепиться? Для начала можно, например, попробовать поработать таксистом. Вдруг его осенила мысль: а не попробовать ли потаксовать в своём городе, который шумел за его спиной и который ему нравился, особенно в вечернее и ночное время, когда огни скрывали некоторые дневные непри-

глядные виды улиц и дворов? Машина у него есть. Родители подарили ему ещё нестарый «Москвич» красного цвета. Брат Коля из-за своих пьянок на автомобиль не претендовал. «Заграница подождёт, – подумал Виктор, – в ближайшее время надо узнать всё об этой сфере услуг, особенно в вечернее и ночное время, а на сегодня хватит размышлений, пора домой, ведь завтра снова рано утром надо идти на завод и добросовестно выполнять свои обязанности».

Коллеги на заводе Никитина уважали за ум и знание своего дела. Люди стали поговаривать, что через год – два он возглавит экономический отдел. Но эта перспектива парня не очень устраивала, поскольку он, как экономист, знал, что заводу в будущем грозит банкротство. И начальство его не сильно жаловало за чрезмерную принципиальность в отдельных вопросах. Особенно его «доставал» секретарь первичной партийной организации коммунистов Никудин Пётр Петрович. Прежде всего, он пытался уговорить Виктора остепениться и вступить в партию, на что однажды Никитин в присутствии коллег ему сказал: «Петрович, я ещё морально не готов к этому, и у меня много недостатков, которые не позволяют мне достойно влиться в ряды партии. К тому же членство в любой организации предполагает ограничение личной свободы, к чему я тоже не готов. И, более того, вы ратуете за справедливость, соблюдение морального кодекса коммунизма, но многие из вас сплошь и рядом его нарушают».

Коммунист Пётр Петрович строго посмотрел тогда на Виктора и угрожающе проговорил:

– Смотри, Никитин, доиграешься ты со своей свободой и высказываниями, и карьеру тебе не сделать в нашей стране.

На что Виктор ответил:

– Кстати, в стране идут перемены, и такие слова, как демократия, свобода, народ уже говорит не шепотом, а громко и на каждом углу. Пора и коммунистам менять взгляды и не переключивать пустые бумажки на столе, а делом спасти государство от развала и скатывания в нищету.

Никудин после этих слов побагровел и молча ушёл. Виктор тогда подумал: вот себе и врага нажил.

Особые отношения сложились у Никитина и со своим непосредственным начальником экономического отдела Ниной Николаевной Самсоновой. Виктор ещё в первый год работы в отделе понял, что тридцатипятилетняя бездетная женщина положила на него глаз. Муж её часто уходил в запой, а она, обладая мощным бюстом и толстым задом, жаждала любви и откровенными намёками давала понять об этом Виктору. Однажды он не устоял. Отмечали тогда день рождения сотрудницы отдела в её квартире. Все изрядно выпили, в том числе и Никитин. Он сидел за столом рядом со своей начальницей, которая была одета в облегающее платье, подчёркивающее её достойные формы. Виктор пригласил Нину Николаевну на танец, после которого женщина увлекла кавалера в отдельную комнату с целью обсудить его

будущее. Усевшись на диван, она сказала:

– Витя, ты уже, очевидно, знаешь, что я скоро уйду в управление завода на повышение, а на своём месте я не вижу никого, кроме тебя.

Никитин подсел ближе к начальнице и проворковал:

– Нина Николаевна...

– Давай просто Нина, – женщина прижалась к парню.

– Нина, а ты знаешь, что я не член партии?

– Сейчас это не главный критерий.

– Так ведь наш завод скоро разорится.

Женщина проворковала на ушко парню:

– Я слышала из достоверных источников, что по нему принята специальная программа на высшем уровне с выделением больших финансовых средств на модернизацию производства.

Виктор втянул в себя приятный аромат волос Нины.

– Надо подумать на трезвую голову. Прямо скажу, у меня были другие планы о своём будущем.

Женщина посмотрела Никитину прямо в глаза и улыбнулась.

– Думай, мальчик, думай. Тем более тебе, как молодому специалисту, надо ещё год отрабатывать в нашем отделе, – Нина стала всё сильнее прижиматься к Виктору, давая понять, что она готова отдаться ему.

И Виктор с яростью набросился на женщину, которая повернулась к нему спиной, наклонилась, уткнувшись головой

и обнажённым бюстом в спинку дивана.

Через некоторое время Нина поцеловала парня в губы, привела себя в порядок и вышла из комнаты.

Потом было ещё несколько встреч, но уже в более комфортных условиях. Про их связь в отделе догадывались, но все делали вид, что никто ничего не знает. Никитин каждое утро заходил к начальнице якобы для подписания каких-то бумаг, иногда подписывание их затягивалось надолго. Но однажды утром, когда Виктор в очередной раз пришёл в кабинет к Нине Николаевне и стал её обнимать, женщина, со злостью ударив по его рукам, сказала:

– Итак, мальчик, я вижу, тебе меня одной мало? Наш город небольшой, и при желании можно всё про всех узнать. Ты мой намёк понял?

Виктор не растерялся и ответил:

– А тебе не приходило в голову, что я могу тоже страдать, представляя тебя в объятиях твоего мужа каждую ночь. А я ведь холостяк, жены у меня нет, и что мне прикажешь делать? Ждать, когда ты соизволишь меня позвать?

Нина Николаевна примирительно улыбнулась.

– Ладно, не сердись. Я даже не могла себе представить, что способна на ревность. Оставим всё как есть, и сегодня я могу уделить тебе часик.

– Всего часик?

– Ха, ты меня насмешил. Я не глупышка. Часа общения со мной тебе достаточно.

– Тогда давай это сделаем в моей машине для разнообразия.

Женщина хихикнула.

– Ну, шалунишка, хорошо. Я согласна.

В таких условиях, в такой атмосфере и протекала служба молодого специалиста Никитина. Надо ещё добавить, что он любил участвовать в демонстрациях, митингах, где собиралось много народа. Правда, некоторые лозунги и призывы партии у него вызывали улыбку, поскольку были неосуществимы, но это не мешало ему любить свою страну и гордиться ею, и он не предал бы Отчизну ни при каких обстоятельствах. Любил Никитин и свой народ – талантливый, трудолюбивый и непобедимый. Но народ этот почему-то был загнан в рамки идеологии одной партии и лишён возможности проявить инициативу. Для себя же Никитин решил, отдаст долг государству и откроет своё дело.

В конце августа в один из вечеров Виктор, помыв машину, выехал на ней прогуляться по городу, чтобы присмотреться к работе такси, добыть дополнительную информацию об этой сфере деятельности. Но не успел он проехать и сотни метров, как увидел на обочине дороги симпатичного парня лет двадцати пяти, настойчиво махавшего ему рукой. Никитин остановился, опустил стекло и сказал:

– Я так понял, тебе нужны транспортные услуги.

– Если довезёшь до Березовского спиртзавода, плачу двойную ставку. Оттуда тоже вернёмся вместе.

– Ого, так это же в Белоруссии!

– Я бы сам на машине съездил, но выпил сто граммов, а дело не терпит отлагательств, тем более когда речь идёт о деньгах.

– Оружие, наркотики есть? – шутя, спросил Виктор.

Парень хмыкнул.

– Принципиально против этого.

– Тогда вперёд! Дорога займёт где-то часа три.

Парень сел в машину и искоса взглянул на водителя.

– Если не боишься меня, могу показать более короткий путь через леса по просёлочной дороге, которая должна быть сухой, поскольку дождей давно не было. Смотришь, ещё и на бензине сэкономишь.

Никитин и бровью не повёл.

– Ну что же, тогда показывай путь, Сусанин. Меня зовут Виктор, мне двадцать восемь лет.

– А я Сергей. Живу на земле уже двадцать семь годиков.

Через час Виктор и Сергей колесили по лесной дороге, которая соединяла Россию и Беларусь. Проехав километров пять, Никитин подумал: эта дорога хранит много тайных дел, о чём свидетельствовали следы от разных транспортных средств. Он не удержался и спросил:

– И что провозится по этому сказочному лесному тоннелю, если не секрет?

– Меньше знаешь – лучше спишь, – буркнул Сергей.

– Не хочешь – не говори. Хотя в отношении тебя я угадаю

с первого раза. Тайными тропами ты возишь левый спирт.

Пассажир покачал головой.

– Ладно, вижу, ты парень умный и свой, поэтому скажу откровенно, хотя был бы трезвый, может, и не открылся бы тебе. Да, я занимаюсь доставкой этилового спирта на завод, где его доводят до кондиции и отправляют дальше, и, конечно, догадываешься, для каких целей.

– Из него изготавливают левую водку, и в этой сфере, очевидно, вращаются огромные деньги?

– Ещё какие! Вот и у меня сегодня зарплата. Если съездим нормально, с меня ресторан.

Виктор скосил глаза в сторону пассажира.

– А есть ли у меня шанс втиснуться в вашу бригаду?

– Шанс всегда есть. Имеется ещё много незадействованных спиртзаводов. Если решишь заняться этим делом, я дам рекомендации. Но учти, на нас иногда устраивают облавы правоохранительные органы.

– Кто не рискует, тот не пьёт шампанского.

– Я вижу, ты уже принял решение. Тогда расскажи про себя.

Виктор вкратце изложил свою биографию, после чего Сергей, довольный, воскликнул:

– У тебя жизненная дорога почти такая же, как моя! Я думаю, мы сработаемся. Мы, кстати, приехали. Видишь там, на другом берегу озера, строение с котельной и высокой, толстой трубой? Это и есть спиртзавод. Но мы туда не поедem.

Директор меня ждёт у себя дома. Сначала я зайду к нему один, а потом, если он сочтёт нужным, представлю ему и тебя.

– Договорились.

Дом директора, с высоким фундаментом, кирпичными стенами и четырёхскатной крышей, стоял на возвышенности и смотрелся гораздо солиднее остальных деревенских хатёнок, своим видом показывая, что в нём живёт хозяин всей округи. На деревню опускалась ночь. Сергей, три раза стукнув в дверь, открыл её и исчез в полумраке. Виктор вышел из машины и пошёл прогуляться к небольшому круглому озеру. На поверхности воды в отблеске света от единственного фонаря, висевшего на здании завода, он увидел круги от гуляющей рыбы и подумал: наверное, здешние карасики всегда пьяные и должны клевать на любую закуску. А потом ему вдруг вспомнился недавний багровый закат. На душе у Виктора стало тревожно. И он решил: пока он не узнает все тонкости спиртового дела, заниматься им не будет. В это время Сергей с крыльца помахал ему рукой. Войдя в дом, Виктор увидел в просторной комнате худощавого, небольшого роста мужчину с проседью в волосах, который, протягивая руку для приветствия, сказал:

– Меня зовут Игорь Николаевич. Мне Сергей про тебя кое-что рассказал. И мы приняли решение, что следующую партию в пятницу вечером сопровождать будешь ты. В случае непредвиденных обстоятельств мы друг друга не знаем

и о моём заводе ты никогда не слышал. Вся ответственность за доставку груза ложится на тебя. Сергей в это время будет заниматься другими делами.

Никитин, услышав это, застыл в удивлении и подумал: быстро, однако, разворачиваются события. На душе опять стало тревожно, но на вопросительный взгляд хозяина дома ответил:

– Я согласен.

– Тогда давай обговорим детали.

2

В пятницу после обеда Виктор отпросился с работы и поехал на условленное место, где встретился с водителем молоковоза – тридцатилетним парнем плотного телосложения и грубыми чертами лица, по имени Вася. В его машине в цистерне вместо молока был спирт. Парни обговорили маршрут и порядок следования, согласно которым Виктор должен был ехать впереди на расстоянии трёх километров от Васи и в случае обнаружения постов Госавтоинспекции или другой опасности немедленно вернуться к нему и вместе дожидаться благоприятного момента для продолжения движения. Перед стартом Никитина охватил страх. В голову лезли мысли: а вдруг он не справится с заданием? Тогда придётся возмещать весь материальный ущерб самому. Но время для отказа уже не было. Виктор перекрестился и дал от-

машку на движение вперёд. Преодолев десять километров пути, он успокоился, подумав: с молоковозом здорово придумано. Кто может подумать, что внутри цистерны вместо молока плещется спирт?

Не встретив никаких препятствий, две машины благополучно доехали до спиртзавода, где в присутствии директора жидкость слили в специальный резервуар. Когда все операции были закончены, Игорь Николаевич сказал Виктору:

– Вот и славненько. Первое твоё боевое крещение прошло успешно. По всем финансовым вопросам обращайся к Сергею.

Возвращаясь домой, Никитин размышлял: что произошло? Возможно, он стал ещё одним звеном в огромной цепи какой-то системы. Интересно, кто ею руководит? И совершил ли он своими действиями уголовное преступление или они подпадают под административный кодекс? Но, может быть, всё проще? Каждый делает дела самостоятельно. Взять, например, директора спиртзавода. Его задача заключается в том, чтобы довести неучтённый спирт до определённой кондиции и отправить его дальше, получив за эту операцию немалые деньги. Виктор сделал вывод: по всей видимости, поставщики спирта действуют отдельно, директора заводов работают сами по себе и так далее, и, очевидно, неучтённые товары, сырьё есть почти на любом производстве. Никитин вспомнил про свой завод. «Левого» товара из-за специфики производства там нет. Зато почти каждый ра-

ботник норовит вынести оттуда хотя бы гвоздик или гайку. Виктор, как экономист, представил, сколько такой ворованной мелочи, лежит в сараях граждан, и ему стало жаль страну. Хотя, может быть, она сама виновата в таком поведении людей.

В городе Никитин встретил Сергея. Тот передал ему конверт с приличной суммой денег и предложил отметить удачное путешествие по лесным дорогам. Виктор не возражал. Они выбрали уютный ресторан в центре города. До его закрытия оставалось часа два, поэтому ребята решали всё оперативно. Заказали марочного вина, различных закусок, потом выпили, закусили, обсудили поездку Виктора, дела на будущее, ещё раз выпили, после чего Никитин поделился с Сергеем уже своими планами.

– Завтра хочу «таксануть бордюрчиков».

– Попробуй, только на вокзал не суйся. Там своя группировка. Могут в лучшем случае морду набить, ну а в худшем – можешь без машины остаться. Новичков и наглых там не любят.

– Я наглеть и подстраивать подлянки не собираюсь. Чужого мне не надо.

– Если вдруг всё же нарвёшься на неприятности, назови мою кликуху – Тропник.

– С такой кличкой тебе бы стихи писать, а не по лесам шастать.

– Прилипла она ко мне от моей же фамилии Тропников.

А по поводу стихов... Заработаем денюжат и станем поэтами, для начала хотя бы в душе, – Сергей усмехнулся, – я смотрю, ты тоже в душе романтик.

Виктор грустно улыбнулся.

– Моя душа для меня пока загадка. Иногда она бывает очень ранимой, нежной, впечатлительной. Но иногда вдруг из её глубин вырывается фонтан жестокости. Тогда берегись, кто неправ.

– Я лишний раз убеждаюсь, что у нас родственные души.

Парни сделали по несколько глотков вина и только сейчас заметили двух молодых, симпатичных женщин лет тридцати, сидящих за столиком в глубине ресторана и наблюдающих за ними. Виктор подмигнул Сергею, и ребята решительно пошли в наступление. Подойдя к женщинам, Виктор сказал:

– Я Виктор, это Сергей. Мы очень сожалеем, что из-за деловых разговоров не сразу заметили таких красивых девушек. Но лучше поздно, чем никогда. Если не возражаете, прошу к нашему «шалашу». Девушки улыбнулись, и одна из них ответила:

– Ну что же, мы девчата тоже деловые, поэтому не возражаем.

До закрытия ресторана компания ещё успела потанцевать и договориться о продлении прекрасной ночи за пределами заведения. Виктор пригласил свою девушку к себе, а Сергею предстояло провести оставшееся время до утра на квартире

у своей избранницы.

При выходе из ресторана Виктор столкнулся с неприятным для себя человеком – парторгом Никудиным, но, несмотря на это, Никитин дружески с ним поздоровался за руку и пожелал ему всего хорошего. Парторг ответил взаимностью.

Жил Виктор в девятиэтажном общежитии на седьмом этаже в отдельной комнате, где имелся холостяцкий набор мебели и посуды и других вещей, состоящего из кровати, шкафа, небольшого холодильника, маленького телевизора. Конечно, имелся и стол с двумя стульями. Общественной кухней Никитин не пользовался и предпочитал готовить у себя на электроплитке. Но делал это редко, в основном питаюсь в заведениях общепита. И в комнату свою приходил для того, чтобы переночевать и немного отдохнуть. Для сна ему хватало пять часов, в остальное время душа его рвалась к бурной деятельности. И, конечно, своё убежище Виктор использовал для встреч с девушками. Сегодня был как раз такой случай. Никитин с очаровательной спутницей прошмыгнул мимо строгой вахтёрши, которая неодобрительно на него посмотрела, но ничего не сказала, и поднялся на лифте на седьмой этаж. Впереди его ждала восхитительная бессонная ночь...

А потом, провалявшись в кровати почти полдня, за один раз пообедав и поужинав, в восемь часов вечера он выехал на своём красном «Москвиче» на охоту за клиентами. Чувствовал себя Никитин бодро. Проехав несколько улиц

и не встретив ни одного желающего воспользоваться его услугами, Виктор подумал: очевидно, в этой сфере тоже много денег не заработаешь, и решил проехать ещё одну улицу и уж тогда вернуться домой. И, как часто бывает после таких мыслей, ожидаемое событие наступило. Впереди он увидел в свете уличного фонаря трёх парней, которые трясли вытянутыми руками. Виктор остановился, открыл окно. Один из парней сказал:

– Командир, срочно в район «Степянки» нужно. Там банкет. Боимся, что всё без нас попьют.

– Оружие, наркотики есть? – выпалил Виктор.

– Тебя какой ответ устроит? – спросил всё тот же парень.

– Любой.

– Тогда нет.

– Тогда по местам.

Когда ребята уселись, другой парень спросил:

– А ты катаешься так просто или с целью?

Виктор утвердительно кивнул головой.

– С целью.

– Тогда, может быть, у тебя есть что-нибудь для души?

Виктор подумал: хорошо, что прихватил с собой пару бутылок разведённого спирта, и ответил:

– Что-то имеется, но для души, пожалуй, будет крепковато.

– Спирт, что ли? – буркнул третий парень с золотой коронкой во рту.

– Пятидесяти градусов и чистый, как моя слеза, – «таксист» в зеркале показал ребятам свою дружелюбную улыбку.

– Это то, чего нам сейчас не хватает, – фиксатый парень, предвкушая удовольствие, потёр руки

Никитин остановил машину, достал из багажника бутылку с убойной жидкостью и отдал её ребятам. Те сразу же пустили её в расход, закусив конфетами.

«Похоже, парням скоро будет не до банкета», – подумал Виктор. Но, когда доехали до места, клиенты собрались с силами, расплатились и гуськом вошли в частный дом, во всех окнах которого горел свет. Никитин спрятал в карман приличное вознаграждение и с приподнятым настроением продолжил охоту. Он ехал медленно и размышлял о последних событиях: для начала складывается неплохо. Но надо ли ему всё это? Мотаться по лесным дорогам, рискуя всем, в том числе и жизнью, и сейчас, кружа по городу, опять же ходить по краю пропасти. Для чего всё это? Для какой цели? Пока он не мог на это ответить. Может быть, взять пример с его первых клиентов. Очевидно, у них одна главная цель – дожить, доработать до пенсии, и маленькие цели – дотянуть до выходных, работая на каком-либо заводе, соревнуясь за звание «Передовик производства» или «Ударник коммунистического труда», а потом в выходные дни, насколько позволят деньги, затуманить голову спиртным и почувствовать себя человеком. Но многие, избрав такой путь, до пенсии не доживают, и в семье у них всегда существуют про-

блемы. У Виктора вдруг промелькнула мысль: у него должно быть своё предприятие, допустим, в сфере перевозок. Но для этого нужен стартовый капитал. Вот она, цель в жизни, постепенно и вырисовывается. На душе у Никитина стало легко и волнительно. Теперь он знает, к чему надо стремиться в этой жизни.

3

За следующие две недели Никитин совершил три успешных сопровождения молоковоза со спиртом и несколько выездов в город поохотиться на «бордюрщиков», то есть на лиц, ловивших такси на обочине дороги.

Во вторую пятницу сентября в одиннадцать часов ночи Виктор возвращался с окраины города, куда завёз очередных клиентов. Заморосил пока ещё тёплый дождик. Переднее стекло машины затуманилось от его мелких капелек. Никитин включил дворники. Проезжая автобусную остановку, он увидел там под зонтиком одинокую, стройную фигуру девушки. В другой руке она держала пухленькую сумочку. Виктору девушка показалась такой одинокой, как будто не из мира сего, но в то же время такой родной, что он не мог ни остановиться. В его душе заплескались тёплые, волнуемые волны. Проехав метров пятьдесят, он остановился, вышел из машины и подошёл к столбу, на котором висело расписание движения автобусов. Виктор, одетый в светлую при-

таленную рубашку, подчёркивавшую его красивую фигуру, в чёрные брюки и в чёрные, остроносые туфли, выглядел эффектно. Изучив расписание, он повернулся к девушке, улыбнулся и сказал:

– Да, нечасто здесь ходят автобусы.

Девушка еле заметно улыбнулась.

– Если знать расписание, то никаких проблем не возникает. Сегодня был единственный случай, когда я опоздала.

– Судя по рядом расположенному институту и вашей увесистой сумочке, вы учитесь в нём.

– Да, последний год остался. Учусь на вечернем. Приходится сочетать работу и учёбу.

Виктор грустно улыбнулся.

– У меня это уже позади. Прекрасное было время. А знаете, что? Давайте я подброшу вас до дома.

Девушка нерешительно пожала плечами.

– Спасибо, но скоро мой автобус подъедет.

Виктор усмехнулся.

– Да вы не бойтесь. Ни одной волосинки с вас не упадёт. Меня зовут Виктор. Я работаю экономистом на заводе.

– А я Люда. Ладно, чему быть, того не миновать, поехали. Только я живу в другом конце города в общежитии.

– Нет проблем.

Когда Люда села в машину, Никитин понял, что эта девушка с золотистыми волосами, с большими голубыми глазами и с красивыми ножками достойна более изысканного

транспортного средства. «И странно, – подумал он, – что её до сих пор никто на таком не возит». Виктору стало стыдно за свою машину, и как бы в оправдание он сказал:

– В скором времени хочу купить иномарку, а этот аппарат отдам брату.

Люда молчала. Виктор чувствовал, что девушка напряжена, поэтому продолжил:

– А вы что, вот так каждый вечер мотаетесь «грызть гранит науки»?

– Я работаю на фабрике посменно и вот уже пять лет езжу в институт когда вечером, когда утром.

– Вашей стойкости можно позавидовать.

– Я теперь жалею, что не поступила сразу на дневное отделение. Хотя, с другой стороны, совмещение работы и учёбы идёт мне на пользу. Я по специальности дизайнер верхней одежды.

– Хорошая специальность. Может, мне по знакомству супермодное пальто сошьёте?

– Почему бы и нет. Вот только надо доучиться. А пока практически нет времени даже на личную жизнь.

Виктор прибодрился.

– А у меня есть предложение. Давайте я буду после занятий вечером подвозить вас домой, если, конечно, ваше сердце свободно.

Люда изучающе посмотрела на Виктора и улыбнулась.

– Все кавалеры с велосипедами попадались. А если се-

рвѣзно, то парнями некогда было заниматься. Сами видите: работа, учёба, а по выходным дням езжу в деревню помогать родителям. Сейчас в сентябре вообще будет «завал». Начинается уборка урожая.

– Я тоже по возможности езжу к родителям в деревню. Как раз завтра мне предстоит ползать в бороздах и собирать картошку. Правда, особого удовольствия от этого я не испытываю, но пока без картошечки и других заготовок трудно прожить.

Люда одобрительно кивнула головой.

– И я так считаю, но родители меня иногда ругают, что я мало внимания уделяю себе: не путешествую, не хожу на разные увеселительные мероприятия.

– Вот, и мои родители такие же. Они мне постоянно говорят, что если они жизни не видели, то хотя бы я должен познать и увидеть мир во всей его красе, не жалея для этого ни денег, ни времени.

Девушка махнула рукой.

– Мы приехали. Вон те окна на третьем этаже – мои. Со мной в комнате живут ещё две девочки.

Никитин остановил машину возле подъезда. Люда улыбнулась.

– Спасибо вам, Виктор, что с меня не упало ни одной волосинки.

Парень зарядился оптимизмом.

– За это я предлагаю перейти на «ты».

– Я согласна.

– Тогда до вечера в понедельник. К концу занятий я подъеду, если не наступит конец света.

– Тогда пока. Я думаю, что к этому времени Земля не сорвётся со своей орбиты.

Виктор взял руку девушки и легонько её пожал. Его душа затрепетала в волнении. Люда это почувствовала, поэтому быстро вышла из машины и юркнула в подъезд.

Никитин поехал прямо домой, не обращая внимания на клиентов. Его душа была переполнена чувствами, которые он ещё никогда не испытывал. Виктор понял, что сегодня судьба послала ему главный подарок в жизни – любовь. Он даже боялся признаться себе в этом. Но ощущения в душе, в сердце, в голове говорили о том, что он влюбился. Если раньше при встрече с девушкой его влекло лишь желание овладеть ею, то к Люде он испытывал совершенно другие чувства. Ему хотелось быть для неё защитником, опорой, быть с ней постоянно рядом, разговаривать с ней и ласкать её руки.

Войдя в свою комнату и окинув её взглядом, Никитин первый раз в жизни пожалел о том, что он не принц на белом коне. Но эта жалость убедила его ещё раз в необходимости коренным образом поменять свою жизнь, добиться в обществе положения и уважения.

В субботу Никитин проснулся рано утром, подошёл к окну и посмотрел на небо. По нему неслись рваные то ли облака, то ли тучи, но дождя не было. Виктор помнил о договоре с родителями: если не будет осадков, то он во вторые выходные сентября приедет копать картошку. Прежде чем отправиться в путь, он с телефона вахтёра позвонил Сергею и сообщил о предстоящих планах. Тот отнёсся к мероприятию с пониманием и даже предложил свою помощь. Виктор от неё не отказался и пообещал забрать Сергея через полчаса, при этом подумав: Тропников, по сути дела, стал ему другом. У них были почти одинаковые взгляды на жизнь, но главное, одинаковые души. Живя с родителями в трёхкомнатной квартире на центральном проспекте, Сергей тоже находился в постоянном поиске своей дороги. «Надо будет предложить ему отказаться от спиртового дела», – решил Никитин. И на пути уже в деревню он об этом сказал другу.

– И как же ты собираешься зарабатывать деньги на своё транспортное предприятие?

– Пока ещё конкретно не думал об этом, но вот прямо сейчас появилась идея. Давай в моей деревне выращивать бычков на мясо, которое можно будет реализовывать через рынок. Ты говоришь, что у тебя везде связи. Используем их, поставим на рынке свои точки. Тем более что у тебя высшее торговое образование и работаешь ты сейчас заместителем

оптово-торговой базой. Как говорится, тебе и карты в руки.

– Хм! Вопрос, конечно, интересный и даже заслуживающий внимания. И зачем я тебя тогда «тормознул» такого умного на свою голову? А если серьёзно, то при твоём раскладе мне, да и тебе, надо найти замену. Сам знаешь, люди в спиртоводочном деле крутятся серьёзные.

– Нет проблем, найдём. Более того, я хочу подсказать тебе главную цель в жизни.

– Потрясающе! И кем же ты меня видишь в будущем?

– Замечу, в ближайшем будущем. Так вот, там я тебя представляю директором собственного рынка, конечно, который тесно сотрудничает с моей транспортной организацией.

– Великолепно! И откуда ты взялся такой ясновидящий? Я лично себя на первых порах вижу в роли директора государственной оптово-торговой базы, – покрутил головой Сергей.

Виктор хмыкнул.

– Это для тебя мелко. Хотя и в базе есть свои плюсы: связи, доступ к товарам, положение в обществе. Но планы надо строить шире. Посмотри, что в стране творится. Грядёт демократия, свобода, перестройка, правда, с перегибами в экономической сфере. Это явление и положило начало возникновению различных «лесных дорог». Но, так или иначе, нас и страну ждут великие перемены, так что думай, Сергей Тропников. От тебя сейчас зависит, как скоро ты ста-

нешь Сергеем Павловичем.

– От твоих слов я сейчас расплачусь. Но, как ни крути, ты говоришь дело. С завтрашнего дня мы запускаем новый проект.

– С сегодняшнего. И ни шагу назад.

– Договорились.

Впереди показалась водонапорная башня, а за ней в обрамлении берёзовой роши с одной стороны и соснового бора с другой раскинулась деревня Виктора. Главная улица с небольшим количеством домов и с дорогой тянулась вдоль оврага, уходящего к речке. Остальные дома были разбросаны хаотично по холмам и пригоркам. За речкой просматривалась дорога, уходящая за горизонт в направлении посёлка, где располагался сельский совет. От областного центра до него было шестьдесят километров.

К дому Никитиных, который возвышался на холме, вели две еле заметные из-за травы колеи. Подъехав к родному гнезду, Виктор сказал:

– Мои, очевидно, половину огорода уже выкопали, пока мы добирались сюда. Люди здесь очень рано встают и рано ложатся спать. Давай переоденемся и пойдём «запрягаться».

Мать Виктора, Ольга Петровна, первой заметила друзей и пошла им навстречу.

– Мама, здравствуй! Это Сергей, мой друг. Он будет нам помогать. Как у вас тут дела?

– Вы почти вовремя. Хорошо, что приехали, а то мои аобо-

ригены скоро завалятся в картошку, особенно Коля. С утра опохмелился, а теперь пройдёт за плугом борозду и скорей бежит в дом добавлять. Где-то у него там заначка припрятана: то ли самогон, то ли спирт, не пойму.

– Ладно, мама, за плугом я похожу. Конь, смотрю, тот же, что был и в прошлом году. Он спокойный, так что справлюсь. А ты со своими аборигенами будешь картошку подбирать, Сергей же будет её относить в сарай для просушки.

– Хорошо, Витя.

В это время подошли отец и брат Виктора. Они поздоровались и представились Сергею. Фёдор Антонович, глядя на городского друга сына, сказал:

– Нынче урожай хороший. Всем хватит, и тебе, Сергей, картошечки в город дадим, и молока, и сметаны, и яиц тоже дадим.

– Ну, отец, тогда я согласен каждый день к вам приезжать и в земле копаться, – воскликнул друг Виктора.

– Это лишнее, а вот вспоминать нас иногда надо. Слава Богу, Виктор нас не забывает и часто навещает. И мы рады, что у него появился такой замечательный друг. А земля всех прокормит. Кто здесь дружит с головой и не пьёт, тот и богато живёт.

– А как же, Фёдор Антонович, с отдыхом быть? – усмехнулся Сергей.

– Да, здесь возникают проблемы. Например, корову одну на один день не оставишь. Утром, в обед и вечером надо её

доить. Но мир не без добрых людей. Есть для этого друзья, соседи. Я так понял, ты, Сергей, тоже пока холостяк. Пора, пора хозяйками обзаводиться, да такими, чтобы корни шли от земли русской.

– Ну, ты, Федя, здесь перегнул палку. Сердцу не прикажешь. Можно влюбиться и в какую-нибудь фифу городскую, – подключилась к разговору Ольга Петровна.

– Сразу скажу, нам такие, с метровыми ногтями, здесь не нужны, – сказал хозяин дома, как отрезал.

– Так, хватит философствовать на нетрезвую голову, всем вперёд – копать картошку, – подвела итог беседе Ольга Петровна.

После этого разговора к Виктору подошёл Коля и отвёл его в сторонку. С минуту брат собирался с мыслями, а потом заплетающимся языком сказал:

– Хорошо, Витя, что ты приехал. Я думаю, тебе повезёт больше, чем мне. А у меня – сплошная чёрная полоса.

Виктор с жалостью посмотрел на Колю.

– Держись, брат. Я скоро крепко стану на ноги и тебе интересное дело предложу. Будешь командиром, каким был всегда.

– Всё в прошлом, всё в прошлом. Ладно, пошли копаться в земле. Скоро все там будем, – Коля посмотрел на брата потухшим невидящим взглядом.

– Выбрось эти чёрные мысли из головы. Если ты про Галину свою думаешь, то завяжи с пьянками, тогда она сама

к тебе прибежит.

– Может быть, ты и прав. Ладно, иди на поле, «запрягайся», а я сейчас подойду.

Виктор понял, что Коля пошёл в дом добавлять тонус своему исхудавшему телу. «А вот родители мои молодцы, держатся бодро и выглядят молодо в свои пятьдесят пять лет, – подумал Виктор. – Несмотря на тяжёлый труд, они не пригнулись к земле».

Никитин-младший встал за плуг, ударил по бокам коня вожжами и сказал:

– Но, пошла, родная.

И гнедая кобыла ровненько по краю борозды, спокойно тронулась в путь. Через некоторое время вернулся Коля и объявил, что картошку носить будет он, а от Сергея будет больше пользы на её подборке. Все согласились и окунулись в работу.

Коля исправно, хотя и пошатываясь, носил полные корзинки в сарай. После очередного рейса он зашёл в дом, достал из шкафа неполную бутылку с самогонкой и из горлышка выпил всё содержимое до дна. На этот раз закусывать он не стал, а присел на диван и задумался о своей жизни. Он вспомнил, как мечтал стать военным моряком и готовился поступать в военно-морское училище. Но после десятого класса на первой же медицинской комиссии его забраковали из-за какой-то болезни глаз. Первая мечта не сбылась. Потом была армия, которую достойно отслужил в строитель-

ном батальоне. Хотя и считался стройбат для парня чем-то зазорным, но он не пожалел, что туда попал. Там он приобрёл мирные строительные специальности. Конечно, надо было бы после армии поступить в институт, но сразу же попал в строительную бригаду, и понеслась жизнь на колёсах в пьяном угаре. А ведь до армии он почти не пил. Коля поднялся с дивана и пошёл за картошкой, продолжая вспоминать свою жизнь. Намотавшись по стране, он вернулся в родную деревню, где сошёлся с Галиной. С выпивкой немного притих. Но не пропускал ни одного застолья в деревне. Звали – не звали, но он всегда оказывался там, где пили. Галке, конечно, это не нравилось, и часто она устраивала ему истерики, упрекая его иногда в слабой мужской силе. Он тогда злился и начинал ещё больше пить. Запой проходил, он восстанавливался и давал всем обещание больше не притрагиваться к спиртному. Но проходило время, и в него снова как будто вселялся бес. Его охватывало волнение и предвкушение пьяных грёз. Тогда он, несмотря ни на что, мчался к самогонщику и покупал всего две бутылки, надеясь, что этого будет достаточным для усмирения внутри сидящего беса. Но когда оставались последние капли мутной жидкости, он вновь бежал на точку и уже покупал столько самогонки, на сколько хватало денег. И начинался запой страшнее предыдущего, из которого выходил лишь потому, что хотел ещё жить. Но выход из дурмана, когда каждая клеточка организма была проспиртована, когда плохо работали печень,

сердце и другие органы, был хуже смерти. И опять он клялся, если выживет, то навсегда «завяжет» с пьянками. Но это были пустые слова, обман самого себя. Он знал, что пройдёт время, и он снова будет стоять на пороге смерти. Его Галка оказалась не железной и однажды ушла от него, тем более что его мужская сила почти угасла.

Колька высыпал корзинки с картошкой на довольно уже внушительную кучу и вошёл в дом. У него оставалась последняя бутылка самогона. «А что дальше? – подумал парень. – У меня нет цели в жизни, и я не вижу своего будущего». Коля открыл бутылку и сделал глоток из горлышка. Раньше после этого он чувствовал, как приятный, обжигающий «эликсир» впитывался в кровь и, попадая в мозг, уносил его в несбыточные мечты, в моря, океаны, где он бороздил их на военном корабле. Теперь же что после глотка, что после бутылки он, кроме тяжести во всём организме, ничего не чувствовал. Коля сделал ещё пару глотков и, не ощутив облегчения, вышел на улицу, посмотрел на родных людей и подумал: жаль отца и мать, пострадали они из-за него. Потом Николай зашёл в дом, допил бутылку, взял капроновый шпагат, сделал петлю и посмотрел по сторонам. Ничего подходящего не найдя, подумал: а не затянуть ли петлю на шее руками. Он просунул в неё голову и стал тянуть конец шпагата, но петля не сработала. Тогда он сделал такой узел, каким завязывал мешки с зерном. Коля повторил попытку и сразу же закашлялся от давившей шею петли. Он

снова, но уже резко с силой дёрнул за концы шпагата. В глазах потемнело, в лёгких не стало хватать воздуха. Коля испугался и попытался ослабить петлю двумя руками, но было уже поздно. Бездыханное тело парня опустилось возле русской печки, на которой он так любил греться зимой и мечтать о прекрасном будущем.

Когда оставался лишь кончик последней борозды с необранной картошкой, все вдруг спохватились: а где Коля? Ольга Петровна, волнуясь, засеменила в дом. Через некоторое время она вышла на улицу и упала возле крыльца. Виктор подбежал к ней. Мать была жива, но она не могла сказать ни слова, лишь рукой показывала на дверь. Виктор бросился в дом. Возле русской печки он увидел брата, сидящего на корточках. Пальцы его рук были просунуты под петлю верёвки, затянутой на шее. Никитин выбежал на улицу и крикнул Сергею:

– Проследи в доме, чтобы никто ничего не трогал, а я вызову милицию.

Виктор с единственного телефона в деревне, который был в доме ветерана войны, дозвонился до дежурного РОВД и быстро вернулся назад. В доме стояла гнетущая тишина. Коля сидел всё в той же позе. Все находились в оцепенении от свалившегося на них горя.

Через час из районного центра приехала дежурная группа из милиции во главе с помощником прокурора, который в присутствии понятых из числа соседей осмотрел ме-

сто происшествия и труп Николая, составил протокол, взял объяснения, выписал направление на судебно-медицинскую экспертизу трупа, проинформировал о том, что за телом Николая приедет колхозная машина, и, выполнив ряд других процедур, на милицейском узике уехал в райцентр. После этого опять наступила гробовая тишина. Никто не мог поверить в случившееся. Лишь когда приехала машина за телом Николая, Ольга Петровна разрыдалась.

В понедельник состоялись похороны и поминки Николая. Виктор тяжело переживал смерть брата. Коля для него был и другом. За все детские и юношеские годы они ни разу не поругались и всегда во всех драках стояли горой друг за друга. Ребята во всей округе их побаивались, но и заслуженно уважали за справедливые «разборки». Так просто кулаков от них никто не получал. И дрались они всегда без истерик, умело и быстро выводя противника из строя.

Во вторник утром Никитин был уже на своём рабочем месте и принимал соболезнования от коллег. Кроме этого, к нему обращались за разрешением накопившихся за понедельник вопросов. Виктор никому не отказывал, но его мысли по-прежнему были о брате и о прекрасной девушке, спустившейся к нему с небес и заполнившей всё его существо. Он уже принял решение: спиртом больше заниматься не будет. А вот по вечернему городу катание продолжит и не только из-за денег, а скорее из-за своего непоседливого характера. И, конечно, только благодаря таким поездкам, он по-

встречал Люду и теперь с нетерпением ждал с ней встречи.

К институту Никитин приехал за час до окончания занятий, чтобы на всякий случай подстраховаться. На нём были чёрного цвета рубашка и костюм. После десяти минут ожидания из здания вышла Люда, которая, ни на кого не глядя, пошла на остановку. Виктор её догнал и тихонько сказал:

– Люда.

Девушка от неожиданности вздрогнула, но не остановилась. Пройдя несколько метров, она всё же спросила:

– У тебя, очевидно, землетрясение случилось? А у других, как видишь, конец света не наступил.

– У меня брат умер.

Люда молча взяла Виктора под руку и пошла с ним в машину.

Потом уже, возле общежития, они долго разговаривали о жизни, о судьбе. Виктору надо было выговориться. Он рассказывал девушке о своём детстве, о брате, о родителях, поделился планами на будущее. Люда понимала парня и искренне переживала за него. Расстались они в первом часу ночи с ощущением того, что знают друг друга с детства и что уже дальнейший свой путь друг без друга не представляют.

Все оставшиеся вечера недели Виктор и Люда провели вместе, просто гуляя по городу. В свой мир они уже никого не хотели пускать. Виктор дарил любимой девушке цветы, шоколадки. Люда в ответ лишь кокетливо смеялась, но не более того. А на выходные дни девушка, как всегда, уехала в де-

ревню к родителям.

5

Никитин, чтобы не умереть от тоски по любимому человеку, в выходные дни решил заняться частным извозом. Но в субботу рано утром на своих «Жигулях» первой модели к нему приехал Сергей, который сразу с порога сказал:

– Нам надо определиться, будем ли мы дальше заниматься «лесными дорогами». Если нет, то надо думать о другом деле.

– Я точно решил, что не буду. Теперь у меня есть Люда, и я не могу её обманывать и тем более подвергать неприятностям.

Сергей кивнул головой.

– Что касается меня, то я сделаю ещё пару «ходов». Я должен выполнить ранее данное людям обещание. Одна из таких поездок состоится сегодня, поэтому у меня к тебе просьба: отвези две двадцатилитровые канистры в одно место. И на этом «завяжем» со спиртовым делом.

– Хорошо, говори, где взять и куда доставить.

– Товар в моей машине, а завезти его надо в пригород в гараж к нашему общему знакомому.

– Всё ясно.

Вечером, когда немного стемнело, Никитин отправился в путь. На выезде из города неожиданно впереди он увидел

двух сотрудников Госавтоинспекции. Разворачиваться было уже поздно. Виктор сбавил скорость в надежде проскочить пост. Но не получилось. Один из гаишников замахал жезлом, давая знак остановиться. Виктор заволновался, но потом собрался с духом и принял невозмутимый вид. Никитин остановил машину и приоткрыл окно. Подошедший вразвалочку инспектор, представился и сказал:

– Прошу предъявить документы и открыть багажник.

Виктору ничего не оставалось делать, как подчиниться. Второй инспектор, увидев канистры, спросил:

– Что в них?

– Если честно, не знаю. У одного водителя в городе сломалась машина. Я как раз проезжал мимо него и предложил свою помощь. Он меня и попросил завести их в какой-то сарай в пригороде. Я поинтересовался, что за жидкость. Он ответил, что там дистиллированная вода.

– Странно звучит. Придется проверить содержимое сейчас. Вы не возражаете.

– Проверяйте.

Второй инспектор открыл пробку, понюхал и сказал:

– Всё ясно, это спирт, и с вами всё ясно. Будем составлять протокол и изымать жидкость для проведения экспертизы и так далее с вытекающими последствиями.

Виктор возмущённо воскликнул:

– Вот и помогай после этого людям! Я могу назвать марку машины и приметы водителя. Может быть, вы им займётесь,

а меня отпустите.

Сотрудники ГАИ отошли посоветоваться. Потом первый инспектор сказал:

– Так или иначе, мы канистры забираем, о чём составим протокол и вышлем его вам по почте. Ваши данные мы записали.

– У меня нет другого выхода, я согласен.

Возвращаясь уже потом домой после объяснения с клиентом, Виктор думал: хорошо, что так ещё легко отделался. Могло быть и хуже. Конечно, гаишники протокол составлять не будут, а спирт пустят на свои нужды. С Сергеем они возместят ущерб, если этого потребуют. И всё, про спирт и другие тёмные дела он забудет навсегда. На подъезде к общежитию Никитина тормознули двое мужчин, по виду и по манерам явно бывшие заключённые. Один из них, который выглядел постарше, сказал:

– Командир, закинь нас в деревню Серьгино. Оплату гарантируем.

– Я вижу, вы люди серьёзные, садитесь.

Уже дорогой тот, кто постарше и у которого руки были все в наколках, спросил:

– А ты, парень, не боишься вот так по ночам работать? Ведь можешь и на бандитов нарваться.

– У каждого своя работа. Если вы решили меня ограбить и убить, значит, судьба моя такая. Но знайте, что езжу я не от хорошей жизни. А деньги добывает кто как может.

Только я лично ради них на убийство и подлость не пойду.

Тот, кто в наколках, процедил:

– Мудро. Мы уважаем таких, как ты. Убить таксиста, тем более «бомбилу», самое последнее дело. На такое способны только отъявленные отморозки. Мы из другой масти. Меня зовут Лёва, и если ты вдруг попадёшь в неприятную историю, можешь ко мне обратиться. Помогу.

Доехав до деревни, опасные клиенты вышли в её начале и скрылись в темноте, перед этим щедро расплатившись.

Потом в центре города Виктор подхватил трёх подвыпивших девушек. Они повеселили его душещипательными историями о любви и намёками на дальнейшее приятное времяпрепровождение с ними. На что Никитин ответил:

– Дорогие девочки, я сейчас, как видите, на работе, но в следующий раз я вами займусь вплотную.

Девчата захихикали, а потом одна из них сказала:

– В таком случае мы будем для тебя постоянными благодарными клиентками.

– Договорились.

Доставив домой последнюю из девушек, Виктор задал себе вопрос: а смог бы он сейчас, когда у него появилась Люда, согласиться провести время в обществе этих трёх симпатичных клиенток? Ответ мгновенно пронзил мозг, сердце и душу: конечно, нет. Он будет ждать, пусть даже и вечность, желанных объятий и поцелуев любимого человека. После этих мыслей настроение кататься по городу у Виктора пропало,

и он решил, что на сегодня хватит.

В воскресенье вечером Никитин снова выехал в город, но клиентов было мало, поэтому он вернулся в свою комнату, улёгся в кровать и предался мечтам о любимой девушке.

6

В понедельник днём Никитину на работу позвонил Сергей, который договорился с ним о встрече вечером. В семь часов Сергей был уже у Виктора и, выслушав его историю со спиртом, сказал:

– Легко отделались: долг с нас списали, и хорошо то, что милиция не стала «копать» глубже. Официально мы не засветились.

Виктор перекрестился.

– И это главное. Поэтому вывод напрашивается сам – резко обрубаем все концы со старым делом и начинаем заниматься легальным бизнесом. Прежде всего нам надо подыскать или построить просторное помещение для содержания бычков голов так на пятьдесят. Потом решить вопрос с кормами и, в последнюю очередь, с покупкой молодняка. В этой связи предлагаю подключить к делу председателя известного тебе колхоза и моих родителей. В конечном итоге прибыль ожидается приличная. Это я тебе говорю, как экономист.

– После твоих слов я уже загорелся новым делом. И я уверен, что оно нам по силам.

– В ближайшее время я составлю экономический и финансовый план, и после этого приступим к его реализации.

– Может быть, в честь начала нового дела посидим где-нибудь?

– Ты же знаешь...

Сергей подмигнул.

– Ах да, конечно. Тогда передавай привет своей девушке.

Никитин до встречи с Людой успел заехать в магазин и купить букет красных роз и шоколадку. Встретились они на условленном месте и не поняли, как оказались в объятиях друг друга, потом их губы слились в долгий, страстный поцелуй. Через некоторое время Виктор чуть слышно сказал:

– Поехали ко мне.

Люда в знак согласия лишь легонько пожала парню руку.

Когда влюблённые вошли в комнату, Люда, заметив на столе бутылку массандровского вина и два бокала, спросила:

– А если бы я не согласилась прийти к тебе сегодня?

– Я бы напился с горя, а потом страдал бы всю ночь и всю оставшуюся жизнь.

– Бедненький. Значит, я спасла тебя от вечных страданий.

– Ты спасла мне жизнь и вдохновила на великие свершения ради тебя. Кстати, говорю я это серьёзно, и прежде чем выпить за это, может быть, приготовим что-нибудь поесть?

– Уже поздно, обойдёмся твоей шоколадкой.

– Тогда давай за нас.

Люда подошла к Виктору и тихо, нерешительно спросила:

– Витя, а я у тебя не буду очередной? – девушка покраснела, – извини, зря я это спросила. Я тебе верю.

Виктор улыбнулся.

– Я не умею говорить о своих чувствах, но знай, что я готов умереть за тебя. Ты стала смыслом моей жизни. Глядя на тебя или думая о тебе, я испытываю самые прекрасные, волнующие чувства, которые до этого мне не были ведомы. Люда, я люблю тебя, и ты будешь единственной женщиной, владеющей моей душой и моим сердцем до конца дней моих.

Девушка посмотрела на парня горящими глазами.

– Я боялась, что мои чувства к тебе безответны. Я тебя полюбила с первой встречи, и буду любить всю свою жизнь. Я хочу от тебя ребёнка.

Губы влюблённых слились в поцелуе. А потом они улетели на небеса. Вернувшись в реальность, Люда сказала:

– Конечно, халатика женского у тебя нет. Придётся завтра свой сюда привезти, а пока я воспользуюсь твоей рубашкой.

– Может, без неё обойдёшься? Зачем скрывать такое красивое тело?

– Дурачок.

– Выбирай любую.

Потом они выпили снова немного вина. Впереди у них ещё была целая ночь любви и разговоров о совместной будущей жизни.

Неделя пролетела как один день. В пятницу Виктор предложил Люде съездить на выходные дни к нему в деревню и познакомиться с его родителями. Девушка согласилась. По такому случаю они купили бутылку шампанского, бутылку коньяка и разной вкусной еды.

Когда подъезжали к дому Никитиных, Люда сказала:

– Я немного волнуюсь.

– Инструкции я тебе давать не буду. Уверен, ты поправишься моим родителям и без них.

На шум машины из дома вышли Ольга Петровна и Фёдор Антонович. Но когда рядом с сыном увидели эффектную, красивую, с золотистыми волосами и большими голубыми глазами девушку, к тому же ещё и одетую в модный плащ, родители от испуга бросились снова в дом. Виктор, улыбнулся.

– Пока предки успокаиваются и приводят себя в порядок, давай прогуляемся по участку.

После экскурсии влюблённая парочка предстала перед родителями. Люда назвала своё имя и сказала:

– Мои родители тоже живут в деревне и имеют точно такое же хозяйство, и картошка уродилась такая же крупная. В прошлый выходной выкопали.

Фёдор Антонович, волнуясь, проговорил:

– За землёй если ухаживать, она от голода не даст поме-

реть.

Девушка улыбнулась.

– Но земля и привязывает на всю жизнь. Мои родители очень редко выбираются из деревни. Я за это их иногда ругаю.

– Вот и нас Витя постоянно ругает, что мы мало отдыхаем, но мы по-другому уже не можем жить. Вряд ли Витя смог бы прожить в городе на свою маленькую зарплату без наших заготовок, – сказала Ольга Петровна.

– Мне родители тоже помогают, но и самой приходится ездить к ним почти каждые выходные.

– Такова жизнь, что без деревни пока не прожить, – сказал Фёдор Антонович, уже не волнуясь.

После этого Ольга Петровна пригласила всех в дом на завтрак. Люда предложила свою помощь на кухне, которая была принята с благодарностью. Вскоре стол в зале ломился от деревенских и городских блюд. Фёдор Антонович, посмотрев на такое изобилие, воскликнул:

– А ну-ка, мать, по такому случаю доставай из загашника бутылочку беленькой.

– Не суетись, отец, у нас есть ещё сюрпризы, – Виктор достал из сумки бутылку шампанского и бутылку коньяка и поставил их на стол. – Вот теперь полный комплект.

Ольга Петровна вдруг заплакала. Немного успокоившись, она сказала:

– Жаль, что нет с нами Коленьки. Как бы он порадовался

такому празднику!

– Ладно, мать, ещё нагорюемся. А сегодня у нас действительно праздник, который останется в памяти на всю жизнь. Посмотри, какая красота перед нами сидит, одно загляденье. Давайте, дети, и выпьем за вас и за ваше счастливое будущее.

Потом уже, когда компания повеселела от коньяка и шампанского, Люда рассказала о своей работе, об учёбе, о том, что скоро ей подойдёт очередь на получение кооперативной двухкомнатной квартиры, чем очень удивила родителей Виктора и его самого, потому что он об этом ещё не знал.

Застолье длилось до самого вечера с перерывами для ухода за хозяйством, для прогулок по деревне, к речке. Перед сном Фёдор Антонович спросил у сына:

– Вам стелить вместе или врозь?

– Ну ты даёшь, батя! Если мы уж к вам приехали, то у нас с этим проблем нет.

– Всё ясно с вами. Береги её и не обижай. Я мечтал о такой невестке, и матери она очень понравилась.

– Папа, я её люблю и этим всё сказано. Ты меня знаешь.

– Знаю, сын, знаю. Я просто хотел выказать своё восхищение Людой.

В это время женщины шептались между собой и копошились с посудой на кухне. И только поздно вечером все разошлись по своим местам.

В воскресенье после оказания помощи родителям в нетрудоёмких огородных делах Виктор и Люда пошли

прогуляться по окрестностям. Они поднялись на возвышенность, откуда открылся волнующий, восхитительный вид. Перед ними с одной стороны, как на ладони лежала деревня Виктора, и можно было рассмотреть, что делается во дворах почти каждого дома. Был виден и дом Никитиных, выделявшийся среди других высокой крышей. С другой стороны среди холмов с берёзками и соснами петляла речка, во многих местах заросшая кустами. За холмами начиналась возвышенность с лощинами, оврагами, огромными камнями, оставленными ледником, которая уходила за горизонт. Люда, любуясь этой красотой, воскликнула:

– Я хочу здесь жить.

– К сожалению, жизнь отсюда уходит. Нет уже двух деревень, что находились на другом берегу реки. Поля, как видишь, зарастают дикой травой и кустами. А ведь на них когда-то выращивали все виды зерновых и даже подсолнухи. Всё идёт к тому, что и нашего колхоза скоро не станет.

– Как всё это печально! – тихо воскликнула Люда.

– У меня, правда, есть кое-какие идеи насчёт этой земли и заброшенных ферм. Можно всё это возродить, занявшись, например, выращиванием бычков и овец.

Люда улыбнулась.

– А что! Эта идея мне нравится. Я буду подсчитывать поголовье скота и прикидывать, сколько из него получится дублёнок и курток моих моделей.

– Восхитительно! – воскликнул парень, – твоя идея на-

много лучше моей.

– Она вытекает из твоей. И я вот смотрю на эту красоту, которая нас окружает, и думаю, что всё же в дикой природе красоты больше, чем в ухоженной.

– А я вот смотрю на тебя и думаю, что краше тебя на Земле никого нет.

Виктор обнял девушку и поцеловал. Люда освободилась от объятий, сказала:

– А вдруг кто-нибудь увидит.

– Здесь ни одной живой души нет, кроме, может быть, зайцев.

Виктор снова обнял любимую, и она ответила взаимностью.

Потом они долго лежали молча и смотрели на небо, на причудливые облака, гонимые ветром неизвестно откуда и неизвестно куда. «Почти, как у людей, – подумал Никитин. – Родившись, человек попадает в общий людской поток, подчинённый определённым правилам. И стоит человеку пойти против него, как отлаженный карательный механизм общества, государства возвращает заблудшего на путь истинный или уничтожает».

Виктор поднялся и сказал:

– Милая, нам пора.

– Этот день, эти мгновения любви я буду помнить всю свою жизнь, – Люда подняла руки в небо.

Виктор улыбнулся.

– А я всю свою жизнь буду дарить тебе только любовь и стараться не огорчать. Кроме этого, я не пью, не курю и не гуляю.

– Да ты у меня просто идеальный парень.

– Поэтому я перед этими небесами прошу тебя стать моей женой.

Люда нарочито схватилась за сердце, но потом серьезно сказала:

– В душе с той ночи я уже считаю себя твоей женой и дальнейшую жизнь не представляю без тебя. Я согласна, любимый, быть тебе верной, любящей женой до конца дней своих.

А потом вечером был прощальный ужин, после которого Виктор и Люда уехали в город.

8

Виктор и Люда до свадьбы, которую не собирались откладывать в долгий ящик, решили пожить на два общежития. Кроме этого, они договорились, что в следующие выходные Люда одна съездит в деревню и подготовит своих родителей к встрече с будущим зятем.

Среди недели Никитин занимался составлением бизнес-плана по созданию нового предприятия, который в пятницу отдал Сергею для изучения и корректирования. Люда два раза ночевала у Виктора, а в субботу рано утром уехала в деревню. Никитину ничего не оставалось делать, как за-

няться подработкой в вечернем и ночном городе, тем более что это приносило неплохой доход. Его клиентами и на этот раз были в основном молодые люди и разного рода подозрительные личности. Из субботней поездки ему больше всего запомнилась девушка, которая подседа к нему в машину возле одного из ресторанов со слезами на глазах. Никитин предложил ей помощь, но она сказала, что ничего страшного не произошло, просто она поругалась со своим парнем. А потом, проехав с километр, девушка вышла и растворилась в ночи. Денег, конечно, Виктор с неё не взял.

В воскресенье Никитин ездил по городу до десяти часов вечера и обратил внимание на один странный момент: ему два раза на пути встречался такой же «Москвич» красного цвета, как и его. Виктор пытался разглядеть номер машины, но он был заляпан грязью. Удалось лишь прочитать две первые буквы, которые свидетельствовали о том, что автомобиль был из другого региона. В салоне машины находились два парня, но их лица он толком не разглядел.

С понедельника начались суетливые будни, которые вечерами превращались в праздник любви двух влюблённых сердец.

В четверг Виктор после работы в экономическом отделе приехал к общежитию к половине шестого, вышел из машины, и в это время к нему подошли два парня. Представившись сотрудниками уголовного розыска, предложили ему проехать в отдел милиции для выяснения некоторых обстоя-

ательств по делу об убийстве девушки. Никитин без волнения сказал:

– Надо так надо, поехали.

Виктора завели в кабинет начальника уголовного розыска. Средних лет мужчина в форме майора посмотрел на доставленного.

– Моя фамилия Усольцев. Присаживайтесь, Виктор Фёдорович.

Никитин сел на стул, стоявший возле казённого стола. Неприятный холодок прокатился по телу парня.

Майор продолжил:

– В прошлую субботу пропала девушка Рита Терёхина. Вчера её мёртвой обнаружили в придорожной канаве в трубе. Она была изнасилована и зверски убита.

– Извините, но я здесь причём? – Никитин перебил майора.

– Дело в том, что её парень видел, как в субботу вечером Терёхина садилась в вашу машину после ссоры с ним.

– Да, действительно, какая-то девушка вся в слезах под села ко мне в машину возле ресторана, но где-то через километр пути она вышла, и я её больше не видел.

– Давайте с самого начала. Как вы оказались возле того ресторана?

– Я люблю покататься на машине по вечернему городу, полюбоваться его видами. Тем более я на выходные дни остался один. Моя девушка уехала в деревню к родителям.

Конечно, иногда кого-то подвожу, как и ту девушку, но денег я с неё не взял.

В это время в кабинет зашёл молодой мужчина лет тридцати и представился:

– Сушко Михаил Валерьевич – следователь прокуратуры, расследую убийство Терёхиной. В рамках уголовного дела я должен, Виктор Фёдорович, осмотреть вашу машину.

На следственное действие Никитина повезли на милицейском «уазике». В душе Виктора нарастала тревога. В голове крутились вопросы к происходящему. Из книг и фильмов он знал, как легко можно обвинить человека в преступлении, которого тот не совершал. Когда приехали на место, следователь попросил Никитина открыть «Москвич». Сушко и криминалист в присутствии понятых начали осмотр машины. Через некоторое время на заднем сидении они обнаружили пятно бурого цвета, обратив на это внимание всех присутствующих. Потом начался осмотр багажника. Виктор подумал: в нём он давно собирался навести порядок, но всё как-то руки до этого не доходили. Следователь, порывшись в сумках, в пакетах, где находились инструменты, запчасти, ветошь, мешки для картошки, спецодежда, заглянул под запасное колесо и достал оттуда какой-то сверток. На глазах у всех он развернул его и спросил у Никитина:

– Этот нож ваш?

– Первый раз вижу. У меня в машине вообще никогда ножей не было, и даже не могу представить, как этот нож попал

в багажник.

В глазах Виктора вдруг потемнело, от волнения его стало подташнивать. До его слуха, как будто издалека, долетели слова следователя:

– Понятые, прошу обратить внимание на бурые пятна на лезвии, возможно, это кровь.

Через некоторое время снова как будто из-под земли Виктор услышал:

– Гражданин Никитин, вы задерживаетесь по подозрению в убийстве Риты Терёхиной. Вы имеете право...

Виктор уже ничего не слышал. Кровь ударила в уши, глаза, мозг. Никитина охватило оцепенение от ужаса произошедшего. Последнее, что он помнил, было то, как на его руках защёлкнулись наручники.

Осознание того, что случилось, начало приходить к Виктору лишь в одиночной камере изолятора. Виктор огляделся. Вверху почти под потолком находилось небольшое окно с решёткой, через которое просматривался кусочек темнеющего неба с плывущими по нему тяжёлыми, дождевыми облаками. Никитин сидел на нарах, и первая мысль, которая пришла ему в голову, была: вот и он попал на нары, про которые думал, что они ему не грозят. Но, выходит, правы те, которые говорят: от сумы да от тюрьмы не зарекайся. Потом он начал вспоминать и анализировать, что же произошло с ним. И когда перед глазами всплыл окровавленный нож, его снова охватил страх, который не давал мыслить, оценивать ре-

альную обстановку, придумывать пути для своего спасения. Виктор шёпотом начал говорить: «Надо успокоиться, надо успокоиться, ведь я не убийца, следствие разберётся. Надо сообщить о случившемся Люде и Сергею». Потом мысли перескочили на другое: «Как попал нож в машину?» Близкие люди сразу отпадают. Он доверял им больше, чем себе. Напрашивался один вывод: нож ему подбросили. Но кто? Возможно, убийца или кто-то из милиции, чтобы отрапортовать о быстром раскрытии громкого дела, но милиции он доверял. Там служат в основном порядочные и честные люди. Есть, конечно, и негодяи, которые, быть может, и попались в его случае. Надо ждать завтра. Ему должны или предъявить обвинение, или выпустить, и завтра он узнает все детали дела.

Заснул Виктор лишь под утро. Но долго спать ему не дали. Утром был устроен подъём, после которого последовал завтрак, а потом потянулись томительные часы ожидания допроса. Только ближе к вечеру Никитина доставили в комнату для допросов. Знакомый уже ему следователь в присутствии назначенного адвоката сказал:

– Гражданин Никитин, я предъявляю вам обвинение в убийстве с особой жестокостью и изнасиловании гражданки Терёхиной. Вы признаёте себя виновным в этих преступлениях?

Виктор побледнел и воскликнул:

– Убийство? Изнасилование? Да что вы такое говорите? Я

никого не убивал, тем более не насилывал.

– Факты говорят об обратном. Я обязан вам сказать, что в данном случае только чистосердечное признание вины, возможно, поможет вам избежать смертного приговора.

– Я не виновен.

– Так или иначе, но я сейчас допрошу вас в качестве обвиняемого. Итак, ваши фамилия, имя отчество, где родились, имеете ли судимость?

Виктор ответил. После этого Сушко разъяснил права обвиняемого, согласно которым Никитин имел право на защиту, знакомиться с материалами дела, заявлять ходатайства, давать показания по существу дела, отказаться от дачи показаний... Потом следователь продолжил задавать вопросы:

– Вы раньше знали Риту Терёхину?

– Нет.

– Когда и при каких обстоятельствах вы её встретили?

Никитин ещё раз рассказал всё, что знал по этому делу.

– Вы по-прежнему утверждаете, что не убивали и не насилывали гражданку Терёхину?

– Об этом я даже в страшном сне не мог подумать.

– Отвечайте «да» или «нет».

– Да.

– Как вы тогда объясните, что в вашей машине был обнаружен нож, которым была убита девушка? Этот факт подтвердила экспертиза.

– Я уверен, что его мне подбросили. Машину я всегда

ставлю возле общежития, и замок багажника можно легко открыть. Кроме этого, должен возникнуть вопрос: почему я целую неделю, возил орудие убийства и не избавился от него.

– Для этого существует много причин, и позвольте выводы делать мне. Продолжим. Как вы объясните наличия следов крови на заднем сидении вашего автомобиля. По заключению экспертизы, она принадлежит потерпевшей.

– Этого я не знаю, но возможно, у неё пошла кровь из носа, и капля попала на сидение. Быть может, её перед этим ударил парень, с которым она поссорилась. Допросите его по этому вопросу.

– Я без ваших советов знаю, что мне делать и кого допрашивать. Следующий вопрос. Когда вы вернулись домой в общежитие?

– Около двенадцати ночи. Это может подтвердить вахтёр.

– Терёхина была вашим последним клиентом?

– Да, но я ещё после неё где-то полчаса ездил по городу.

– Вашу машину около двенадцати часов видели возле места, где обнаружили труп девушки.

– Я уже вам сказал, что не убивал эту девушку, как и не знаю, где её нашли. Там, возможно, была другая машина, похожа на мою. Кстати, я вспомнил: в воскресенье вечером я видел два раза «Москвич – 412» красного цвета, как у меня. Мне ещё показалось странным поведение водителя и пассажира. Сложилось такое впечатление, что они следили за мной.

– Эти ваши показания я воспринимаю как попытку уйти от ответственности.

Адвокат, до этого сидевший молча, вздрогнул и сказал:

– Товарищ следователь, прошу всё же эти показания моего подзащитного занести в протокол допроса.

– Хорошо, нам придётся проверить эту версию. Но я уверен, что она ни к чему не приведёт, – немного помолчав, следователь спросил:

– Что было надето на девушке в тот вечер?

– Если мне не изменяет память, тёмный плащ.

– А под ним какого цвета было платье?

– Этого я не знаю. В машине девушка не раздевалась.

– На месте обнаружения трупа была найден кусок метро-вой верёвки. Как установили эксперты, он идентичен верёвке из вашего багажника. Тот кусок был отрезан от неё ножом, которым убили девушку. Теперь, гражданин Никитин, вы понимаете, что все улики против вас, и нет смысла отпираться в изнасиловании и убийстве Терёхиной. Я ещё раз предлагаю вам признать свою вину в совершении преступления, тем самым смягчить свою участь.

– Какой-то бред! Я не убивал! Зачем мне это надо было делать? Никто в это не поверит. Вы допросите моих друзей, сослуживцев. Все они подтвердят мои слова.

– Это не бред, а факты, и прошу больше так не выражаться. А верёвкой вы связывали жертву, чтобы изнасиловать, а потом, когда несчастная пригрозила вам милицией, вы её

безжалостно убили ножом.

Страх с новой силой стал проникать во все клеточки организма Никитина. Виктор начал понимать, что его уже без суда признали виновным в ужасном преступлении и что он попал в безжалостные, карательные тиски государственной машины, из которых ему одному, простому смертному, какой-то беззащитной букашке не вырваться. И только чудо может его спасти. Умный и коварный преступник сделал всё возможное, чтобы подозрение пало именно на него, на Никитина. Ясно одно: надо подключать к этому делу друзей, знакомых и всех тех, кто мог бы просто помочь хотя бы какой-нибудь информацией.

До Виктора, словно издалека, долетели слова следователя:
– Прочитайте и распишитесь.

Никитин пробежал глазами то, что записал с его слов работник прокуратуры, и расписался в нескольких местах в протоколе. После этого следователь Сушко сказал:

– Сейчас вас доставят к прокурору, который решит вопрос о вашем аресте.

Прокурор, седеющий, грузный мужчина лет пятидесяти, выслушав исповедь Виктора, сказал:

– Ваша версия случившегося имеет право на существование, но при таком количестве улик против вас не поспоришь. Факты говорят сами за себя, и я вас арестовываю сроком на два месяца. За это время, я думаю, следствие разберётся и сделает правильный вывод о вашей виновности.

До суда вас поместят в следственный изолятор. У вас есть ко мне вопросы?

– Мне можно будет увидаться с родственниками, друзьями?

– Это возможно. Вы по закону имеете право на два свидания, переписку и на получение посылок. По всем этим вопросам обращайтесь к следователю Михаилу Валерьевичу.

– А сейчас можно сообщить о случившемся родственникам? – Виктор посмотрел на следователя.

– Назовите фамилии, адреса тех, с кем вы хотите связаться, – Сушко постучал ручкой по листу бумаги.

Никитин назвал Сергея и Люду.

Через некоторое время Никитина доставили в следственный изолятор, где после санобработки и выдачи постельного белья его поместили снова в одиночную камеру.

9

В четверг после занятий Люда вышла из института, посмотрела вокруг, и в сердце у неё что-то оборвалось. На привычном месте она не увидела ни красного «Москвича», ни любимого человека. Автобусом девушка доехала до общежития Виктора, заметив его машину, сначала облегчённо вздохнула и, проходя мимо вахтёра, спокойно и буднично спросила:

– Виктор у себя?

Полная женщина пенсионного возраста с ехидной улыбкой ответила:

– Догулялся твой Виктор. Милиция его забрала. Ищи там своего ненаглядного.

От этих слов Люду затрясло. Плохое предчувствие взрывом охватило душу. Немного придя в себя, девушка поехала в районный отдел милиции, где дежурный милиционер ей подтвердил, что гражданин Никитин действительно находится у них для выяснения некоторых обстоятельств по одному уголовному делу. Люда с облегчением подумала: слава Богу, жив. Теперь надо немедленно сообщить о случившемся Сергею. Из телефонной будки она позвонила ему и рассказала, что произошло. Через полчаса они встретились возле милиции и уже думали, что делать дальше. Сергей предложил:

– Для начала надо нанять хорошего адвоката. У меня на примете есть такой. Впереди пятница. Я постараюсь узнать причину задержания друга. А тебе рекомендую, чтобы не истязать себя, на выходные съездить в деревню к родителям.

– О деревне даже и речи не может быть. А вдруг Витю отпустят или разрешат мне с ним встретиться?

– Ты права.

В пятницу Сергей через знакомых ребят из милиции узнал, в чём подозревают Никитина, и ужаснулся от вопиющей несправедливости. С Людой он решил быть честным

и откровенным и всё ей рассказал вечером при встрече. У девушки случилась истерика. Она кричала, что пойдёт в милицию и заявит, что Виктор не может обидеть даже муху, что он самый добрый и честный человек на свете. Сергей успокаивал её, как мог. Говорил, что следствие разберётся, что в их стране невиновных не сажают, в понедельник он возьмёт отгул на работе и вплотную вместе с адвокатом займётся делом Виктора. Когда Люда немного успокоилась, они расстались. Девушка вместо института поехала в своё общежитие. В комнате, не отвечая на вопросы подруг и не раздеваясь, она легла на кровать и разрыдалась. Потом её охватило оцепенение. Люда лежала и не шевелилась, лишь иногда глубоко и тяжело вздыхала. Но мысли постоянно возвращали её к реальности, тогда она начинала молиться за любимого человека: Господи, если ты есть на небесах, помоги невиновному человеку выйти на свободу. А я уверена теперь, что ты есть, потому что только ты мог послать нам такую любовь и потому что я уже чувствую зарождение новой жизни от крови любимого человека. Господи, может быть, ты шлешь нам эти испытания, чтобы проверить наши чувства, но я и так уверена в них и до конца дней своих не предам самого дорогого и любимого мне человека. Я убеждена, что он невиновен, и если понадобится для доказательства этого моя жизнь, я отдам её не задумываясь. Господи, помоги нам. Люда опять заплакала.

Две девушки, которые жили в одной комнате с Людой, был

удивлены и озадачены столь странным поведением своей подруги, но так и не решились спросить у неё, что произошло.

Через некоторое время на Люду нахлынули воспоминания. Девушка подумала, что горемычнее её никого нет на всём белом свете. Ей уже двадцать пять лет, а она в жизни ещё ничего не видела. С шести лет начала помогать родителям по хозяйству, в огороде. После окончания школы поехала в город, но не продолжать учёбу, как многие её сверстницы, а чтобы зарабатывать деньги, и лишь потом поступила в институт на вечернее отделение. Сколько ей сейчас стоит нервов и здоровья совмещать работу и учёбу – только Богу известно! И вот, казалось, счастье свалилось к ней с небес. Она окунулась в прекрасные чувства любви, познала, что значит любить и быть любимой женщиной. Но какая-то злая сила пытается разрушить её счастье. Господи, не допусти этого. С этими мыслями измученная горем девушка провалилась в сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.